

Премия Шостаковича, а получил Венгеров

Юрий Башмет вручил скрипачу \$25 тысяч

КОММЕРСАНТ. - 2005. - 24 ЯНВАРЯ. - С. 21

премия скрипка



В Большом зале консерватории вновь выступил Максим Венгеров. На этот раз знаменитый скрипач приехал в Москву получить из рук Юрия Башмета учрежденную последним премию им. Д. Д. Шостаковича. И чуть-чуть помузыцировать. На церемонии награждения и концерте присутствовала ВАРВАРА ТУРОВА.

Как любая уважающая себя звезда, Юрий Башмет является учредителем фонда собственного имени. Плодом деятельности этого благотворительного фонда Юрия Башмета стала десять лет назад премия имени Шостаковича. За десять лет существования точной формулировки, за что именно премию дают, так и не нашлось. Просто в 1994 году премию дали скрипачу Гidonу Кремеру. Дальше были: баритон Томас Квастхофф, дирижер Валерий Гергиев, скрипач Виктор Третьяков, скрипачка Анн-Софи Муттер, сопрано Ольга Бородина, виолончелистка Наталия Гутман, директор ГМИИ им. А. С. Пушкина Ирина Антонова, пианист Евгений Кисин.

Список иначе как странным не назовешь. Вроде премия музыкальная, но Ирина Антонова не является музыканткой. Если награждать, как это принято называть, «за долгую жизнь в искусстве», то как быть с господином Кисиным, которому на момент вручения премии не было еще и 30? Если же считать вслед за одним из учреди-

телей премии, Александром Митрошенковым, что «премия вручается за наивысшие достижения в конкретном году», то возникают вопросы в жанре: почему Наталия Гутман была признана лучшей именно в 2001 году? И каждый год это непонятно.

Надо сразу пояснить — невозможно оспаривать тот факт, что все лауреаты премии Шостаковича в высшей степени ее достойны, все они интересны и вне всякого сомнения талантливы. Но ведь не только они. Вот и встает вопрос о том, с чем сравнивать. Господин Митрошенков рассказал о некоем длинном списке кандидатов, из которого Юрий Башмет каждый год волевым решением выбирает лишь одного. Но поскольку учредители фонда весь этот загадочный список ни разу за десять лет существования премии не огласили, то, откровенно говоря, в его существование верится с трудом.

Нынешний лауреат Максим Венгеров с Юрием Башметом знаком с 13 лет, во всех интервью рассказывает, как только ему одному на всем земном шаре позволено называть маэстро «дядей Юрой», как он благодарит судьбу за то, что им удалось вместе поиграть. Юрий Башмет о Максиме Венгерове всегда говорит нежнейшим тоном, а в этот раз даже назвал своего молодого коллегу «великим», заметил, что «в 1994 году скрипичной планкой был Гidon Кремер, а теперь — Максим», а также что «сегодня праздник для всей Рос-

сии». В ответ лауреат рассказал, что «это для меня очень взволнованный момент», сказал спасибо жюри и дяде Юре и вдобавок назвал дядю Юру своим духовным отцом. В момент награждения на сцену Большого зала консерватории вышли две модели — блондинка и брюнетка, как водится, с букетом и самой премией в руках. «Выбирай», — сказал духовный отец награжденному питомцу. Зал ахнул, умилился и зааплодировал. Церемония закончилась, и начался концерт.

Тут тоже не все так просто — почти все предыдущие годы лауреаты, словно доказывая собственное право на премию, играли по сольному концерту. В этом, собственно, была единственная возможная прелесть и особенность всего мероприятия. Но господин Венгеров ограничился моцартовской симфонией-концертантой для скрипки и альта с оркестром — произведением мало того, что несложным технически, так еще и заигранным до дыр. На вопросы журналистов об этом Юрий Башмет рассказал что-то несусветно милое в том духе, что, мол, Максим хотел играть только со мной, только в дуэте. В итоге господин Венгеров разогнался до какой-то запредельной скорости, потом замечал оркестр «Солисты Москвы» (кстати, отменно звучащий весь вечер), из вежливости играл некоторое время в человеческом темпе, а потом снова срывался на реактивные подвиги. Господин Башмет играл, как

Максим Венгеров (справа) поблагодарил «дядю Юру» Башмета за \$25 тыс. ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

всегда, страстно, с преувеличенной динамикой и лишней в Моцарте аффектацией.

К безусловным победам альтиста можно отнести его попытки не разойтись со «скрипичной планкой» в сильных долях. Оба музыканта улыбались, всячески приятно выпендривались, после выступления спускались в зал и дарили цветы маме Венгеровой, педагогам Венгеровой и присутствовавшему на концерте Мстиславу Ростроповичу. Все эти действия они производили тоже очень мило. В этом заключалась некоторая проблема — большое искусство миленькое переносит трудно.

К концу концерта эта нота навела на определение того, что между лауреатами за десять лет существования премии общего. Все они состоят с Юрием Абрамовичем в милых, теплых человеческих отношениях. Это придает событию какой-то камерный, домашний характер. Скажем, Владимир Спиваков премию не получил, ну так и почти не скрывает скрипач и альтист взаимной неприязни, так что удивляться тут нечему. В подходе «кто мне нравится, того и награждаю» ничего нехорошего нет. Но такое награждение очень трудно позиционировать как культурное событие. Как-то не очень удобно, что ли, выходит. Есть тут какая-то нестыковка.

Максим Венгеров
Дмитрий Лека
24.01.05